

УДК 130.2

**К проблеме изучения межкультурного диалога
(на материалах диссертационных исследований
культурологов Бурятии)**

Леденёва Наталья Владимировна

Аспирант кафедры культурологии и социокультурной антропологии,
старший преподаватель кафедры английского языка и
межкультурной коммуникации Восточно-Сибирского государственного
университета технологии и управления,
670013, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 40-В, строение 1;
e-mail: natalya.ledeneva@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема межкультурного диалога, которая актуальна не только для России в целом, но и для Республики Бурятия в частности, являющейся, с одной стороны, полиэтническим регионом, в котором проживает более 100 этносов, а с другой – граничащей и активно сотрудничающей с такими крупными государствами, как Китай и Монголия. В 90-е годы XX в. существовавшие культурно-диалогические связи были разрушены, что привело к отчуждению культурных сообществ, в то время как новые еще только создаются. И эта проблема не может не волновать современных культурологов и не находить своё отражение в их научных исследованиях.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, диалог, этнос, интеграция, культурные ценности, отчуждение культур, глобализация.

Последнее десятилетие XX века, как известно, привнесло в судьбы России и ее народов опасное замирание

культурно-диалогических процессов едва ли не на всем пространстве российской цивилизации. Причины этого

феномена вполне очевидны: демонтаж прежних форм и механизмов диалога и взаимодействия культур в условиях, когда новые еще не сложились. Самое печальное то, что усилия предыдущих десятилетий были направлены, главным образом, на взаимное отчуждение культурных сообществ, на поиски и всяческие выпячивания культурных различий. Однако время разбрасывать камни когда-нибудь да проходит. Сегодня наступила пора их собирать. И здесь со всей очевидностью проявилось то, что общего у всех народов, населяющих полиэтническое пространство России, гораздо больше, чем различий. Но, чтобы прийти к такому умозаключению, как воздух, нужен межкультурный диалог, нужно межкультурное взаимопонимание, которое неизбежно приведет и к межкультурному взаимодействию.

Если учитывать изложенное, то ситуация «после 90-х» не только задает некий новый рубеж и отсчет в истории российской цивилизации, но и вменяет гуманитарной науке новые ориентиры анализа и осмысления диалогических отношений культур в пространстве цивилизации по имени «Россия» – их истоков, принципов, механизмов и исторических тенденций. А это уже напрямую выводит оте-

чественную культурологию на новый уровень актуальнейших задач: всемерного изучения процессов межкультурного диалога, межкультурного общения и межкультурной коммуникации.

Диалог культур понимается нами как система сложных отношений и процессов – взаимное признание и взаимодействие, взаимное проникновение, отталкивание и противодействие культур. Следует добавить и то, что диалог культур, как показал еще В.С. Библер, – явление больше духовного порядка; он не сводится к заимствованию материальных артефактов, технологий и потребительских форм «иной» культуры. К тому же реальным пространством диалогического взаимодействия и диалогических отношений культур являются культурные тексты в широком смысле – такие произведения культуры и их исторически значимые единицы, в которых воплощается (воплотился) опыт вступающих в диалогические отношения сообществ и культур «видеть», «слушать», «понимать» и воспринимать друг друга¹.

Актуальность этой проблемы еще более возрастает, когда речь идет о полиэтнических регионах России,

1 См.: 1. Библер В.С. Культура. Диалог культур (Опыт определения) // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31-42.

граничащих с другими государствами, имеющими, как правило, вовсе не однозначные взаимоотношения в ретроспективе истории, характеризующиеся не только светом, но и теньевыми оттенками, сохранившимися в человеческой памяти и образцах культурного наследия и этнического менталитета. К таким регионам России надо, безусловно, причислить и Бурятию, в которой дружной семьей сегодня проживают представители более ста этносов, при доминировании трех – русских, бурят и эвенков. По территории Бурятии когда-то проходил Великий чайный путь, который заложил основы межкультурного диалога России со странами Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. И современная Бурятия сегодня активно сотрудничает со своими соседями: Монголией, Китаем, Кореей и другими странами индо-буддийского культурного ареала. Все это объективно выдвигает перед культурологами Республики задачи не только перманентного развития культурного диалога, но и культурологической его рефлексии.

Этому способствует наличие в Бурятии Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при Восточно-Сибирской государственной академии культуры и ис-

кусств. За 10 лет своего существования в этом Совете защитили свои диссертации более 60 человек. Даже сам состав соискателей подтверждает стремление ученых к межкультурному диалогу и сотрудничеству. Среди тех, кто определил темы своих диссертаций и защитил их в Бурятии, представители Республик Тывы, Хакасии, Саха (Якутии) и Бурятии, Красноярского и Забайкальского краев, Омской области, а также граждан соседнего Китая и Монголии.

Но дело не только в этом. Главное то, что многие соискатели являются представителями самых различных национальных культур и стремятся исследовать проблемы межкультурного диалога в своих научных трудах, выбирая их в качестве научных тем своих диссертаций. В связи с этим вполне закономерно возникает несколько вопросов: как они понимают значимость межкультурного диалога? Стремятся ли к нему? Что они предлагают на основе научной аналитики всем нам для совершенствования и развития межкультурного общения? Что привносят нового в культурологический дискурс по данной проблематике? Постараемся хотя бы фрагментарно ответить на эти вопросы.

За период с 2000 по 2011 год в вышеназванном Диссертационном

совете было защищено десять диссертаций, которые мы представим для последующего обзора в хронологической последовательности: «Невербальный язык в межкультурной коммуникации» (Фань Цзин, КНР, 2001), «Национально-культурные центры как фактор стабильности межкультурных отношений в полиэтническом обществе» (Гапеева А.В., Республика Бурятия, 2002), «Прагматический аспект межкультурной коммуникации» (Дулганова В.Н., Республика Бурятия, 2003), «Двуязычие как базовое основание межкультурной коммуникации (на материалах республики Бурятия)» (Сультимова Ж.Б., Республика Бурятия, 2005), «Межкультурная коммуникация в контексте взаимодействия России и США» (Гомбожабон Л.К., Республика Бурятия, 2006), «Межкультурная коммуникация русского населения Красноярского края и китайской диаспоры» (Воног В.В., Красноярский край, 2006), «Диалог как основа инкультурации личности» (Антонова Л.Е., Республика Бурятия, 2006), «Язык заимствований в процессе культурной диффузии (на материалах русско-французского диалога XVIII – начала XX вв.)» (Имыкшенова Н.Б., Республика Бурятия, 2007), «Межкультурная коммуникация ха-

касского и русского этносов (на материалах Приенисейского края)» (Кокорина С.В., Республика Хакасия, 2009) и «Культурные контакты тувинцев в контексте кочевой культуры (конец XVIII – первая половина XX вв.)» (Нава С.С., Республика Тыва, 2010).

В этом перечне уникальным является диссертационное исследование гражданки КНР Фань Цзин. Как известно, проблемы общей теории межкультурной коммуникации достаточно хорошо разработаны в пространстве вербального ее канала. Однако известно и то, что на долю общения посредством устной речи приходится всего лишь 35 % передаваемой информации. Остальные 65 % составляют так называемые невербальные и паравербальные сообщения, т.е. происходящие без использования слов. Вопреки этому число научных работ, посвященных невербальному каналу межкультурной коммуникации, крайне ограничено, а исследований современных проблем невербальной коммуникации граждан России и Китая не проводилось вообще. Именно поэтому актуальность темы научного исследования Фань Цзин определяется следующими моментами: во-первых, перспективностью описания средств невербальной коммуникации с научной точки зрения;

во-вторых, возможностью исследования жестового языка с точки зрения культурологии и определения культурной коннотации отдельных знакотипов; в-третьих, возможностью проследить, как «через систему средств невербальной коммуникации проявляется отношение человека к действительности, т.е. формируется в сознании человека определенный фрагмент языковой картины мира. И, наконец, в-четвертых, всесторонний анализ невербальных средств межкультурного взаимодействия имеет большую значимость для социокультурной практики, особенно в контактных зонах сопредельных государств, какими, в частности, являются Китай и Россия»².

Научная новизна работы китайского исследователя состоит в том, что она впервые не только предприняла попытку комплексного изучения жестового языка, но и представила антропологическую характеристику соматического языка (жесты, мимика, позы, выражения лиц, отражающие душевное состояние человека), проанализировала его тематико-ситуативное и культурно-типологическое разнообразие. Причем, культурно-типологи-

ческое исследование соматического языка позволило сделать сопоставительное описание жестового языка на уровне трех культур – русской, китайской и бурятской.

Учитывая то, что в социуме выделяются разные социальные группы, в работе дано подробное описание не только социальных, но и асоциальных жестов, и представлено вербальное описание плана выражения этих жестов.

Таким образом, заслуга китайского соискателя Фань Цзин состоит в том, что, во-первых, она является пока единственным исследователем жестового языка, защитившим свою диссертацию в Бурятии, во-вторых, она впервые создала личную картотеку бурятских, русских и китайских жестов (около 250), которая значительно обогатила палитру невербальных каналов коммуникации этих народов.

Миграционные процессы, усилившиеся в конце 90-х годов, возрастание полиэтничности населения в мегаполисах и в национальных субъектах Российской Федерации привели к обособлению этнических культур. Не стала исключением и Бурятия, на территории которой представители разных культур создали свои национально-культурные центры (НКЦ) и землячества (на конец XX в. их насчи-

2 Фань Цзин. Невербальный язык в межкультурной коммуникации: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2001. – 23 с.

ывалось 11), главной целью которых является «развитие этнических культур, сохранение родного языка, традиций, обычаев, форм досуга, исторической памяти своего народа и консолидация этнических общностей»³.

Деятельность НКЦ Бурятии стала предметом диссертационного исследования А.В. Гапеевой, одной из задач которого стал анализ форм межкультурного диалога представителей различных культур. Одним из выводов, сделанных диссертантом, было то, что деятельность НКЦ в Республике Бурятия переживает кризис и в основном направлена на организацию культурно-досуговых мероприятий. Причина этого заключается в отсутствии теоретически разработанной современной государственной этнокультурной политики в России вообще и в Бурятии в частности.

В своей научной работе В.Н. Дулганова ставит целью исследование прагматического аспекта межкультурной коммуникации между представителями русской, немецкой, англо-американской культур через решение следующих задач: уточне-

ние взаимосвязи языка и культуры в межкультурной коммуникации; выявление прагматического значения в использовании лингвистических средств в межкультурном общении; определение значения перевода в процессе взаимодействия языков и культур и роль его прагматического фактора в межкультурной коммуникации; в представлении описания прагматического фактора в культурном контексте межкультурной коммуникации.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной диссертации автор предприняла попытку комплексного изучения межкультурной коммуникации, включающей языковые и социокультурные особенности данного процесса, и прагматический план исследован в культурологическом ключе.

Суть комплексного подхода заключается в рассмотрении межкультурной коммуникации с разных сторон: во-первых, с точки зрения культурологии, во-вторых, прагматики перевода, а также лингвистики. Автор делает вывод, что в межкультурной коммуникации на первый план во взаимопонимании выходит прагматический аспект, который «предполагает учет коммуникативного контекста, пресуппозиции речевого акта, ситуации общения, социально-психологический статус коммуникан-

3 Гапеева А.В. Национально-культурные центры как фактор стабильности межкультурных отношений в полиэтничном обществе: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2002. – 23 с.

тов, мотивы общения, намерения, принадлежность к определенной культуре, государству, этнической группе»⁴. Поэтому для прагматики в межкультурной коммуникации важно владение культурным фоном, т.е. всем тем, что регулирует взаимоотношения в обществе и из чего они складываются.

Что касается теоретической значимости данной работы, то она определяется разработкой комплексного подхода к изучению межкультурной коммуникации, который, в свою очередь, позволяет изучить явления языка и культуры народа в их тесной взаимосвязи, определить методики культурологического изучения языковых средств. В диссертации доказано, что исследование прагматики межкультурной коммуникации представляет ценный материал для изучения менталитета народа, его самосознания и самоидентификации.

В отличие от В.Н. Дулгановой, Ж.Б. Сульимова предпринимает попытку культурологического дискурса социолингвистического аспекта межкультурной коммуникации и интеграции в поликультурном обществе. В связи с этим в своей научной работе она ставит

4 Дулганова В.Н. Прагматический аспект межкультурной коммуникации: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2003. – 21 с.

следующие задачи: определить объективные историко-культурные предпосылки и условия становления и развития двуязычия; выявить интеграционную специфику двуязычия как составной части межкультурной коммуникации контактирующих народов; обосновать теоретико-концептуальные основы социолингвистического осмысления межкультурной коммуникации; показать роль двуязычия в формировании общероссийской культурной идентичности; раскрыть коммуникативную сущность двуязычного образования в процессе межкультурного взаимодействия.

Автор рассматривает фактор двуязычия как основу для модернизации этноса через возникновение новых традиций и практик. В первую очередь, это связано с процессом урбанизации, преобразованием общества из аграрного в индустриальное, что вызвало сокращение сельского и увеличение городского населения и привело к массовому распространению двуязычия. По мнению диссертанта, «индустриальный город – это как раз то место, где трансформируется самосознание традиционных людей... и в котором стали возникать языковые, жизнестилевые и социокультурные инновации»⁵.

5 Сульимова Ж.Б. Двуязычие как базовое основание межкультурной коммуника-

Отсюда следует, что с момента возникновения этот новый социум начинает собственный процесс социализации, где в качестве маркера выступает новый язык. В диссертации также отмечается, что двуязычие в условиях модернизации – это не только приобретение нового качества, а еще и социокультурная и языковая реорганизация этноса.

По мнению Ж.Б. Сультимовой, двуязычие выступает фактором формирования общероссийской идентичности, способствует конструктивному самоопределению в процессе межэтнической коммуникации, а также позволяет приобщиться к инновационным знаниям и практикам, способствующим успешной адаптации в условиях межкультурной коммуникации. Практическая значимость исследования состоит в том, что развитие социолингвистической теории межкультурной интеграции будет способствовать пониманию проблем, вызванных необходимостью адаптации субъектов межкультурной коммуникации к изменяющимся условиям, выявлению скрытых трудностей культурных и языковых барьеров, преодолению этноцентризма как привыч-

ции (на материалах республики Бурятия): автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2005. – 17 с.

ки мыслить жестко исключительно с позиции своей собственной национальной группы.

Анализ межкультурной коммуникации (МКК) России и США как составной части целостного видения глобальных процессов, происходящих в мире – такую цель поставила Л.К. Гомбожабон в своем диссертационном исследовании. И она ее успешно достигла, проанализировав процесс взаимодействия культур в контексте реалий современного мира, определив и исследовав ценностные основания культур России и США, раскрыв характер взаимодействия и взаимовлияния двух культур с помощью ретроспективного анализа. Также автор разграничивает понятия «межкультурное взаимодействие» и «межкультурный диалог», отмечая, что «взаимодействия культур по большей части неосознанны; диалогом же считается то, что пробилось через неосознанность, стихийность и хаотичность взаимодействия» и следующий делает вывод: «диалог культур есть процесс осознанного взаимодействия, в ходе которого происходит актуализация смыслового содержания»⁶.

6 Гомбожабон Л.К. Межкультурная коммуникация в контексте взаимодействия США и России]: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2006. – 22 с.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней были проанализированы исходные методологические позиции, в рамках которых МКК вычленяется как социокультурный феномен, очерчены общие положения по совершенствованию эффективности взаимодействия России и США, определены критерии успешности и предложены пути оптимизации межкультурного диалога. Примечательно, что данная диссертация получила высокую оценку Института США и Канады Российской академии наук.

Исследуя межкультурную коммуникацию русского населения и представителей китайской диаспоры в Красноярском крае, В.В. Воног рассматривает ее результаты «с точки зрения сохранения самобытности культур русского и китайского народов»⁷. В своем научном исследовании автор ставит ряд задач, среди которых выявление круга проблем межкультурного взаимодействия русского населения с китайской диаспорой и исследование примеров взаимного влияния русской и китайской культур. Научная новизна работы состоит в том, что автор, на-

ряду с решением поставленных задач, делает прогнозы дальнейшего взаимодействия русского населения и китайской диаспоры, проживающих на территории Красноярского края, а результаты и выводы диссертанта могут быть использованы миграционными и социальными службами, занимающимися национальной политикой.

Теоретико-культурологический анализ диалога как основы инкультурации личности рассматривается в диссертации Л.В. Антоновой, которая определяет теоретико-культурологические принципы анализа понятия инкультурации; выявляет сущность диалога как культурного феномена; рассматривает специфику трансляции культурных смыслов в процессе диалога и раскрывает его роль в процессе инкультурации.

Актуальность проблемы диалога как основы инкультурации личности автор объясняет «процессами становления информационно-коммуникационного пространства, что приводит к необходимости глубокого изучения особенностей межпоколенной передачи социокультурного опыта, каковой является инкультурация»⁸.

7 Воног В.В. Межкультурная коммуникация русского населения Красноярского края и китайской диаспоры: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2006. – 20 с.

8 Антонова Л.Е. Диалог как основа инкультурации личности: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2006. – 26 с.

В процессе инкультурации и посредством диалога человек ищет пути и способы построения «идеального плана» действий, ориентированного на реальную культурную ситуацию. И насколько успешен будет процесс становления человека как самостоятельного субъекта культуры, зависит от уровня его коммуникативного взаимодействия с другими людьми, и во многом им определяется.

Научной новизной данного диссертационного исследования явилось раскрытие теоретико-методологических принципов (аксиологического, феноменологического и герменевтического) анализа понятий диалога и инкультурации, а также определение социокультурных функций диалога в процессе становления личности.

Н.Б. Имыкшенова в своем диссертационном исследовании пытается дать объективную оценку современного межкультурного диалога и найти ответы на вопросы о путях сохранения национальной самобытности и языка в условиях глобализации, обращаясь к истории русско-французского культурного взаимодействия и общей парадигме культурно-исторического развития. Автор попыталась осуществить комплексный культурологический анализ языковых заимствований в рам-

ках русско-французского культурного диалога. Научная новизна исследования состоит в том, что «работа представляет собой первый опыт междисциплинарного комплексного анализа культурной диффузии на примере языковых заимствований как результата русско-французского диалога»⁹. Также в своей работе автор использует формализованный подход, выводит математическую формулу традиционности культурного заимствования и предлагает лингвокультурологические классификации французских заимствований (861 языковое заимствование), позволяющие выделить основные направления русско-французского диалога.

Проблему развития межкультурного диалога хакасского и русского народов на материалах Приенисейского края исследовала С.В. Кокорина. В своей диссертации особое внимание она уделяет характеру и содержанию межкультурной коммуникации «двух народов с точки зрения сохранения самобытности культур»¹⁰, а также вы-

9 Имыкшенова Н.Б. Язык заимствований в процессе культурной диффузии (на материалах русско-французского диалога XVIII - начала XX вв.): автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2007. – 21 с.

10 Кокорина С.В. Межкультурная коммуникация хакасского и русского этносов (на материалах Приенисейского края):

явлению результатов данного взаимодействия. Научная новизна диссертационного исследования заключается в теоретически обоснованном выводе автора о том, что на современном этапе межкультурные процессы не только способствуют обогащению культур народов, но и их унификации и утрате культурного своеобразия.

Щедро насыщена интереснейшим фактическим материалом диссертация С.С. Навы. В ней преодолена тенденция отражения в научных трудах процессов влияния только культуры России на Тыву. Между тем, учитывая ее «буферное» положение, на нее значительное влияние оказывали Китай и особенно Монголия. Именно триумvirат России, Монголии и Китая является базой для развития межкультурного диалога в культуре тувинского народа¹¹.

Таким образом, из обзора можно сделать вывод, что проблема межкультурного диалога занимает далеко не последнее место в диссертационных исследованиях культурологов Бурятии. Однако, анализируя индивидуальный

подход каждого из исследователей к проблеме межкультурного общения, необходимо выявить то общее, что объединяет их всех.

Все аналитики процессов межкультурного общения, защитившие свои диссертации в Бурятии, единодушны в том, что российская цивилизация сегодня находится в модусе «после 90-х», преодолевает тяжелые ошибки в межкультурных отношениях тех лет. Эта ситуация выдвигает множество сложных и неотложных проблем: необходимость укрепления государства, восстановления доверия общества к власти и ответственности власти перед обществом, технологической и культурной модернизации страны. Действия в этих направлениях предпринимаются. Другое дело – диалог культур народов России. Пока, к сожалению, в культурном пространстве России продолжает витать и доминировать дух и образы взаимного отчуждения культур по принципу «наши – не наши», оборачивая естественные культурные различия в символы вражды и конфликта.

Как ни больно об этом говорить, ценой столкновения культур именно по этому принципу, как это уже было в Москве на Манежной площади, в Карелии, Краснодарском крае, на Урале

автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2009. – 22 с.

11 Нава С.С. Культурные контакты тувинцев в контексте кочевой культуры (конец XVIII – первая половина XX вв.). автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.

и в других регионах, слишком часто оказывается жизнь конкретного человека – с конкретным типом внешности, цветом кожи, разрезом глаз, формой носа. Бесспорным отражением этой опасной для исторических судеб России ситуации является не только феномен «российских скинхедов», но и высокий уровень антирусских настроений среди значительной части кавказской молодежи. Многие из них враждебно настроены не только к русским людям вообще, но и к русской культуре в частности.

На наш взгляд, этот путь тупиковый. Межкультурный диалог будет продуктивен тогда, когда на условиях взаимного доверия мы всё предпримем для понимания ценностей культур каждого народа, вступающего в межкультурное общение. Преодолима ли эта ситуация, можно ли выбраться из зоны взаимной «неслышимости», «невидимости» и отвержения культуры, в которой мы ныне пребываем? На этот счет существуют самые разные оценки и прогнозы – от тревожно-пессимистических¹² до сдержанно-оптимистических¹³.

12 См.: Красин Ю.А. Политическое самоопределение России. // Полис. – 2003. – № 1. – С. 124-133.

13 См.: Панарин А.С. Испытание глобализмом. – М.: Экспо-Пресс, 2002. – 416 с.

И все же автор статьи склонен к оптимизму, полностью поддерживая мнение известного российского философа и культуролога Х.Г. Тхагапсоева, который справедливо полагает, что «...бытие российских народов уже интегрировано в общем и главном – в единое правовое, экономическое и инфраструктурное пространство, а значит – продолжают действовать механизмы (пусть и формальные) диалога и конвергенции российских культур, а сами народы эмпативно расположены и терпимы друг к другу». Мы полностью разделяем и следующий вывод ученого, который продолжает свою мысль утверждением о том, что «...парадоксальность диалога культур в том и заключается, что интегративные и нивелирующие начала в их отношениях должны сочетаться с механизмами открытого продуцирования и легитимизации культурного различия (и многообразия) на общей ... именно на общей культурной арене. Речь идет, если угодно, о культурной демократии, чего у нас, увы, явно не достает»¹⁴.

14 Тхагапсоев Х.Г. К истокам диалога русской и кавказских культур: Пушкин. // Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. Мир культуры и культурология. Выпуск 1. – СПб. – 2011. – С. 187.

Список литературных источников

1. Антонова Л.Е. Диалог как основа инкультурации личности: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2006. – 26 с.
2. Библер В.С. Культура. Диалог культур (Опыт определения) // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 31-42.
3. Воног В.В. Межкультурная коммуникация русского населения Красноярского края и китайской диаспоры: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2006. – 20 с.
4. Гапеева А.В. Национально-культурные центры как фактор стабильности межкультурных отношений в полиэтничном обществе: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2002. – 23 с.
5. Гомбожабон Л.К. Межкультурная коммуникация в контексте взаимодействия США и России: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2006. – 22 с.
6. Дулганова В.Н. Прагматический аспект межкультурной коммуникации: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2003. – 21 с.
7. Имыкшенова Н.Б. Язык заимствований в процессе культурной диффузии (на материалах русско-французского диалога XVIII – начала XX вв.): автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2007. – 21 с.
8. Кокорина С.В. Межкультурная коммуникация хакасского и русского этносов (на материалах Приенисейского края): автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2009. – 22 с.
9. Красин Ю.А. Политическое самоопределение России. // Полис. – 2003. – № 1. – С. 124-133.
10. Нава С.С. Культурные контакты тувинцев в контексте кочевой культуры (конец XVIII – первая половина XX вв.): автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2010. – 23 с.
11. Панарин А.С. Искушение глобализмом. – М.: Экспо-Пресс, 2002. – 416 с.
12. Сультимова Ж.Б. Двуязычие как базовое основание межкультурной коммуникации (на материалах республики Бурятия): автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2005. – 17 с.
13. Тхагапсоев Х.Г. К истокам диалога русской и кавказских культур: Пушкин // Альманах Научно-образовательного культурологического общества

России «Мир культуры и культурология». Вып. I. – СПб: Изд-во РХГА, 2011.

14. Фань Цзин. Невербальный язык в межкультурной коммуникации: автореф. дис... канд. культурологии. – Улан-Удэ, 2001. – 23 с.

On the issue of intercultural dialogue study (based on Buryat culture experts' theses)

Ledeneva Natalya Vladimirovna

Post-graduate student of Cultural and Socio-cultural Anthropology Department,
senior teacher of the English Language and Intercultural Communication
Department in East-Siberia State University of Technology and Management,
Post Box 670013, Klyuchevskaya st., No. 40-V, Ulan-Ude, The Republic of Buryatia, Russia;
e-mail: natalya.ledeneva@mail.ru

Abstract

The article deals with the issue of intercultural dialogue study being topical not only for such a large country as Russia, but also for one of its regions, for example, Republic of Buryatia which, on the one hand, is polyethnic with more than 100 ethnic groups living there; and on the other hand, it borders upon and collaborates with China and Mongolia. In the 1990s the existed cultural and dialogic contacts were broken off, and it resulted in estrangement between ethnic groups, but nowadays these contacts are being restored and established. So this problem cannot help arousing considerable interest at modern culture experts and being disclosed in their scientific research.

Keywords

Intercultural communication, dialogue, ethnos, integration, cultural values, estrangement between cultures, globalization.

References

1. Antonova L.E. Dialogue as a basis for inculturation of the individual: author's abstract of candidate of Culturology dissertation. – Ulan-Ude, 2006. – 26 p.

2. Bibler V.S. Dialogue of cultures (Experiment definition) // *Voprosy filosofii*. – 1989. – No. 6. – P. 31-42.
3. Vonog V.V. Intercultural Communication of the Russian population of Krasnoyarsk territory and the Chinese diaspora: author's abstract of candidate of Culturology dissertation. – Ulan-Ude, 2006. – 20 p.
4. Gapeeva A.V. National and cultural centers as a stability factor of intercultural relations in multiethnic societies: author's abstract of candidate of Culturology dissertation. – Ulan-Ude, 2002. – 23 p.
5. Gombozhabon L.K. Intercultural Communication in the context of the interaction between the U.S. and Russia: author's abstract of candidate of Culturology dissertation. – Ulan-Ude, 2006. – 22 p.
6. Dulganova V.N. The pragmatic aspect of intercultural communication: author's abstract of candidate of Culturology dissertation. – Ulan-Ude, 2003. – 21 p.
7. Imykshenova N.B. Language of borrowing in the process of cultural diffusion (based on materials of Russian-French dialogue XVIII – early XX cc.): author's abstract of candidate of Culturology dissertation. – Ulan-Ude, 2007. – 21 p.
8. Kokorina S.V. Intercultural Communication and Khakass Russian ethnic groups (on the materials Yenisei region): author's abstract of candidate of Culturology dissertation. – Ulan-Ude, 2009. – 22 p.
9. Krasin Yu.A. Political self-determination in Russia // *Polis*. – 2003. – No. 1. – P. 124-133.
10. Nava S.S. Cultural contacts Tuva in the context of nomadic culture (the end of XVIII – first half of the XX century.): author's abstract of candidate of Culturology dissertation. – Ulan-Ude, 2010. – 23 p.
11. Panarin A.S. Temptation of globalism. – Moscow: Ekspo-Press, 2002. – 416 p.
12. Sul'timova Zh.B. Bilingualism as a basic foundation of intercultural communication (on materials of the Republic of Buryatia): author's abstract of candidate of Culturology dissertation. – Ulan-Ude, 2005. – 17 p.
13. Tkhangapsoev Kh.G. To the source of dialogue of Russian and Caucasian cultures: Pushkin // *Research and Education Almanac of cultural society in Russia "World Culture and Cultural Studies"*. Vol. I. – SPb: RKhGA, 2011.
14. Fan' Tszin. Non-verbal language in intercultural communication: author's abstract of candidate of Culturology dissertation. – Ulan-Ude, 2001. – 23 p.